

Проблема эквивалентности фразеологизма и текста

Сейткужина А.А.

Академия «Кокше», Кокшетау

Мақалада фразеологиялық бірліктердің және оның өзара байланысы тұрғысындағы мәтіндердің негізгі көріністері қарастырылып отыр. В.Н.Телияның фразеологизмге ұқсас болатындығы жайлы ой түйіні фразеологизмдерді талдау үшін кең мүмкіндіктер ашып отыр. Мәтін қалыптастыру теориясының ішінен сыртқы және ішкі сөзді қалыптастыруға негізделген теория әлдеқайда тұра келеді.

The main signs of texts, phraseological units and their interconnection are considered in the article. The conclusion of V.N.Tellia that phraseological units are equivalents of texts display a large opportunity for analysis of phraseological units. From the theory of text-formation the most acceptable theory is based on the formation of outside and inside speech.

В Республике Казахстан, представляющей собой полиэтничное государство, актуальной проблемой является формирование поликультурной личности, владеющей несколькими языками. Президент Н.А.Назарбаев в «Послании народу Казахстана» поставил перед обществом задачу полиязычного образования, которое может служить надежной основой построения конкурентоспособного государства, входящего в число 50-ти конкурентоспособных стран мира.

Полилингвальная личность должна обладать чувством национального, гражданского самосознания, патриотизма, любви к своему Отечеству на основе знаний традиций родной культуры и толерантности к другим культурам. Поэтому одна из важных задач школы состоит в формировании высокого уровня практического владения разными языками. Республика Казахстан по своему этническому составу многонациональна, что, в свою очередь, ведет к взаимодействию культурных ценностей разных народов, в том числе и лингвистических. Именно во фразеологии процессы межкультурного взаимодействия осуществляются с наибольшей интенсивностью.

Фразеологический фонд языка, широко употребительный во многих функциональных стилях, составляет один из важнейших компонентов языковой коммуникации, и без умения пользоваться им не может быть обеспечена культура речи. Незнание фразеологии обедняет речь, делает ее маловыразительной, затрудняет общение, препятствует правильному пониманию художественной и специальной литературы.

Как показывают результаты анкетирования, наблюдения над речью учащихся школ с казахским языком обучения, ученики слабо владеют фразеологией русского языка, неправильно употребляют фразеологические единицы (ФЕ) при создании собственных текстов. В связи с этим важной составляющей при изучении русской фразеологии является следующее: изучить наиболее употребительные фразеологические единицы русского языка, найти соответствия им в казахском языке; разработать систему освоения фразеологии на основе изучения символических значений опорных компонентов фразеологизмов.

Взгляды лингвистов на объект науки, на критерии фразеологических единиц существенно различаются. В истории сложилось два основных направления. Одно связано с именем Ш.Балли и В.В.Виноградова, по мнению которых фразеология — это наука о семантике лишь устойчивых словосочетаний. Основоположником другого направления является Е.Д.Поливанов. Объектом фразеологии, по мнению ученого, является семантика любых словосочетаний. Последователями этого направления являются М.М.Копыленко, З.Д.Попова, В.М.Бельдиян.

Новый этап в развитии фразеологии как теории об устойчивых словосочетаниях связан с именем В.Н.Телия. Рассуждая о природе ФЕ, В.Н.Телия пишет: «Идиомы — это своего рода микротексты, в которых, помимо образного описания собственно обозначаемого объекта действительности, присутствуют и созначения (в языкознании их принято называть коннотациями), выражающие оценочное и эмоциональное отношение говорящего к обозначаемому»[1]. Говорящий и слушающий автоматически «разворачивают» этот микротекст в процессе общения. Разворачивание ФЕ — это семантическая трансформация микротекста в сознании с привлечением знаний, жизненного опыта коммуни-

катора, а также оценка объекта действительности через подобную трансформацию. Иначе говоря, ФЕ является текстом в тексте, который обогащает и дополняет смысл высказывания [1].

В связи с выводами В.Н.Телии об эквивалентности фразеологизмов и текстов, необходимо рассмотреть, что представляет собой данная единица (текст) с позиций формирования внутренней и внешней речи. Традиционно текст понимается как единица языка. Однако текст не имеет своей парадигматики и синтагматики, не подчиняется законам, по которым развиваются и оформляются единицы языковой системы. Например, соединение текстов не дает новой языковой единицы с новой парадигматикой (сравни: морфема и слово, слово и предложение). Анализ структуры текста, при котором выделяются предложения, абзацы, главы, не дает полной информации о тексте, о природе и механизме производства и реализации текста. Итак, поскольку текст не соотносится с языковыми единицами, то его можно рассматривать как единицу речи, в основе производства которой лежит корреляция внешней и внутренней речи.

Как правило, под текстом подразумевается письменное выражение связного и цельного изложения. И.Р.Гальперин определил понятие текст следующим образом: «Это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку»[2; 18].

Из определения видно, что ученый понимает под текстом фиксированную на бумаге устную речь, особую разновидность речетворчества, параметры которой отличаются от параметров устной речи. Однако устная речь, как правило, возникает раньше письменной, а «письменная речь — это всего лишь пространственное представление осуществляемого во времени устного речевого процесса»[3; 3]. Следовательно, с точки зрения методики обучения языку текст — это произведение как письменной, так и устной речи.

В качестве основных свойств текста лингвисты выделяют связность, цельность (Лингвистический энциклопедический словарь), содержательную и структурную завершенность (Л.М.Лосева), членимость (И.Р.Гальперин, Г.Я.Солганик, Л.М.Лосева). Связность определяется синтаксической и лексической сочетаемостью, цельность — лексико-тематической организацией текста и стилистическим отбором лексики и фразеологии.

Итак, текст является знаковым выражением речевого процесса. В соответствии с теорией интериоризации Л.С.Выготского речевой процесс имеет двойственную природу: он состоит из внешней и внутренней речи. Суть теории интериоризации заключается в следующем: психика человека возникает в результате его собственной деятельности путем превращения механизмов его внешней деятельности в механизмы внутренней.

Данный процесс интериоризации проходит в три этапа — двигательная деятельность, речевая деятельность и умственная деятельность. Особую роль в становлении психики и сознания человека играет речевая деятельность, как процесс взаимодействия внутренней и внешней речи.

Внутренняя и внешняя речь являются разными, но взаимосвязанными процессами. Минимальным элементом внешней речи является слово, минимальной единицей внутренней речи — представление. Внешняя речь линейна: слова расположены в ней последовательно, одно за другим. Внутренняя речь одновременна: все представления возникают сразу, в один момент. Внутренняя речь, по мнению Л.С.Выготского, доминирует над внешней, управляет ею [4]. Это один из этапов внутреннего программирования как фазы порождения речевого высказывания (то же, что и планирование, замысел).

После Л.С.Выготского большую работу по развитию теории внутренней речи проделал другой советский психолог и лингвист — Н.И.Жинкин. Ученый пришел к выводу, что внутренняя и внешняя речь имеют разные единицы. Единицей внешней речи выступает предложение, основной структурой которой является предикативная группа, состоящая из подлежащего и сказуемого. Единица внутренней речи — высказывание, состоящее из двух типов представлений — денотатов и предикатов.

Денотат — это конкретное представление о реальном объекте мысли. Во внешней речи денотат может быть выражен прямо и опосредованно. Прямым выражением денотата в предложении служат конкретные вещественные или собирательные существительные и местоимения (*мальчик, стол, парта, книга, дерево, ваза, чайник*).

Предикат — это представление о свойствах денотата. К таким свойствам относятся признак, действие, состояние, отношение, функция. Прямыми выражениями предикатов во внешней речи служат прилагательные, глаголы, наречия и отвлеченные существительные (*думает, играет, высоко, красиво, смелость, верность*).

Построения внешней и внутренней речи значительно отличаются. По мнению Н.И.Жинкина, во внешней речи из предложений строится текст, а во внутренней — замысел текста распадается на сюжеты и речевые ситуации. Стержневой структурой высказывания является предикативное развертывание денотатов [5; 141–250]. Теория интериоризации дает возможность иначе взглянуть на взаимоотношения мышления, внутренней и внешней речи, а также на проблему текста, позволяет ввести новую систему заданий по развитию речи учащихся.

Развивая теорию интериоризации, Н.И.Жинкин разделил семантику текста на внешнюю и внутреннюю. Семантика внешней речи была названа значением, а внутренней — смыслом. Значение определяется парадигматическими и синтагматическими связями слов в системе языка, оно фиксируется в словарях. Смысл определяется текстом, речевой ситуацией. Рассмотрим предложение: «*Иван продал лодку Петру*». С точки зрения значения, *Иван (Петр) — человек, продал — обменял, лодка — плавательное средство*. С точки зрения смысла, *Иван — продавец, Петр — покупатель, продал — совершил сделку, лодка — товар*. Таким образом, значение единиц предложения репрезентирует (обозначает, представляет) его смысл [3; 9].

Однако во внешней речи отражается лишь часть смысла внутренней речи. Смысл внутренней речи, отражаемый в предложении, получил название «суппозиция». Часть смысла, которая не отражена в семантике предложения, но которая подразумевается им, получила название «пресуппозиция».

Формирование внутренней речи в ее взаимосвязи с внешней речью предполагает выявление и изучение внутренних и внешних структур текста. Различие этих структур связано с различием семантики в структуре текста. Внешняя, или информативная, структура текста организуется линейно (синтагматически) и выражается в виде лексических, синтаксических и фонетических противопоставлений. Взаимосвязь между лексическим, синтаксическим и фонетическим уровнями осуществляется на основе инвариантно-вариантных отношений [6].

Внутренняя, или когнитивная, структура текста также многослойна. Она определяется разными функциями основных компонентов речевой коммуникации — говорящего, слушающего, объекта и текста. Объект, или предмет содержания текста, имеет в коммуникативном акте денотативно-предикативный смысл.

Смысл содержательной деятельности говорящего заключается в логической организации семантики текста. Одно и то же денотативное содержание логически может быть представлено по-разному. Например: *М.Ю.Лермонтов писал замечательные стихи (человек по имени М.Ю.Лермонтов писал стихи) — М.Ю.Лермонтов был замечательным поэтом (относился к числу поэтов)*.

Содержательная деятельность слушающего заключается в оценке значимости (ценности) текстовой информации. Эта деятельность выражается в аксиологической организации семантики текста. В большинстве случаев оценка содержится в пресуппозиции. Например: *Она придет завтра (а не сегодня)*.

Когда говорящий и слушающий общаются (создают текст), то его содержание приобретает для них символическое значение. Таким образом, когнитивная структура текста состоит из смысловых представлений денотативно-предикативного, логического, аксиологического и символического уровней.

Семантика символического уровня структуры текста основана на противопоставлении смысла слова и текста. Символами являются денотаты, выраженные (невыраженные) во внешней речи конкретными, собирательными или вещественными существительными.

Символика бывает личностной, общенародной и художественной. Общенародная символика закреплена в идиоматике, пословицах, поговорках, паремических текстах. Например, собака является символом злости (*злой как собака*), дружбы, преданности (*собачья верность*), мастерства (*съест собаку в этом деле*).

Все наши знания о символах восходят к преданиям и обычаям народов, но трактовка символов все-таки связана с личностью, с конкретным человеком. Все окружающие нас предметы имеют для нас личностный смысл. Например, телефон для одних — средство связи, для других — символ науч-

но-технического прогресса, для третьих — символ роскоши, для четвертых — воплощение их престижа, для пятых — символ опасности и т.д.

Таким образом, вывод В.Н.Телии о том, что фразеологизмы являются эквивалентами текстов, открыли широкие возможности для анализа фразеологизмов в связи с теорией текстов. На наш взгляд, из теорий текстообразования наиболее приемлема теория, основанная на внутренней и внешней речи. Слова с символическими значениями являются стержнем текста. Учитывая, что фразеологизм является эквивалентом текста, то и в его структуре есть символическое значение. Им обладают слова с фразеологически связанными значениями [7].

Фразеологически связанные значения (ФСЗ) были выделены В.В.Виноградовым. Ученый установил, что в русском языке существуют слова с несвободными значениями, которые реализуются только при определенных условиях. Употребление подобных слов определено исторически и часто не поддается логическому анализу. Общее значение слова с ФСЗ нельзя определить исходя только из морфемного анализа. Подобные единицы только внешне напоминают слова, но имеют свой механизм образования и реализации. Слова с фразеологически связанными значениями содержат не столько указание на конкретный объект, действие или состояние, а, скорее всего, на отношение субъекта к какому-либо факту действительности [8]. Эти единицы языка, по нашему мнению, являются стержнем фразеологизма.

Как уже отмечали ранее, СЗ слова реализуется в контексте. На основе индивидуальных употреблений слово получает новую, неожиданную трактовку, у него появляется новое значение. Оно будет являться символическим, поскольку часто нет логического объяснения тому, как и почему оно возникло. Только менталитет народа, архетипы, существующие в обществе, контекст и, наконец, личностные установки автора определяют конкретное символическое значение.

Список литературы

1. *Телия В.Н.* Что такое русская фразеология? — М.: Наука, 1966. — 84 с.
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. — М.: Наука, 1981.—140 с.
3. *Бельдиян В.М.* Использование текстов для развития внутренней и внешней речи на занятиях по русскому языку: Метод. рекомендации для учителей общеобразовательных школ. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 1996. — 33 с.
4. *Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования. — М.: Наука, 1956. — С. 300–375.
5. *Жинкин Н.И.* Развитие письменной речи учащихся 3–8 классов // Известия АПН РСФСР. — Вып. 176. Психология усвоения грамматики, орфографии и развитие письменной речи. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956.
6. *Новиков А.И.* Семантика текста и её формализация. — М.: Наука, 1983. — 215 с.
7. *Бельдиян В.М.* Значение фразеологизма и фразеологическое значение слова // Виноградовские чтения: Материалы межвуз. конф. — Тобольск: Изд-во ТГПУ, 2001. — С. 60–63.
8. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высш. шк., 1972. — 614 с.